

УДК 81'373.47
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-72-85

Птица как пример, образ и символ

О. М. Исаченко

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
Новосибирское высшее военное командное училище
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье выполнен анализ семантического и прагматического потенциала лексемы *птица* и шире – орнитологической лексики, в которую включены дериваты слова *птица* и номинации атрибутов и действий, птице свойственных. Эмпирическая база расширена устойчивыми выражениями (фразеологическими единицами, речевыми формулами и прецедентными фактами), которые формируют широкое ассоциативное поле вокруг наших представлений о птицах. Основываясь на многочисленных языковых и речевых фактах, невозможно отрицать действия универсального когнитивного механизма уподобления антропологических признаков (внешнего вида, поведения, движений / перемещений, эмоций, интеллекта, речи, социального статуса) орнитологическим. Маркерами такого уподобления служат метафорические и идиоматические значения лексем из функционально-семантического кластера «Птица».

Устойчивость воспроизведения метафор на основе орнитологической лексики свидетельствует о культурно-эстетической ценности и актуальности концепта *ПТИЦА* в разных типах современного русского дискурса. При этом образ *ПТИЦЫ* не однозначен, так как системные и контекстуальные оценки полярны или амбивалентны, что создает условия для дальнейшей разработки этого концепта, а также средств его вербализации в разных направлениях – деривационном и семантическом.

Ключевые слова

орнитологическая лексика, семантическая деривация, тематическая сфера метафора, образ, символ

Для цитирования

Исаченко О. М. Птица как пример, образ и символ // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология. С. 72–85. DOI 10.25205/ 1818-7919-2019-18-2-72-85

Bird as an Example, an Image, and a Symbol

O. M. Isachenko

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
Novosibirsk Higher Military Command School
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

In the following article, we analyze the semantic and pragmatic potential of the lexeme *ptitsa* 'bird' and, more broadly, of the so-called ornithological lexis, which includes derivatives of the word *ptitsa* 'bird' and nominations of attributes and actions typical for birds. Our empirical base is further enriched by idioms (phraseological units, speech formulae, and precedent expressions), which form a broad associative field related to our mental concepts of birds. On

© О. М. Исаченко, 2019

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 2: Philology

the basis of various linguistic and speech facts, it is possible to confirm the presence of a universal cognitive mechanism which equates certain anthropological traits (appearances, behavior, movement, transition, emotions, intellect, speech, social status) with ornithological ones. This is marked by metaphorical and idiomatic meanings of lexemes belonging to the functional-semantic cluster *птица* 'bird'. Because metaphors based on ornithological lexis are regularly used and reproduced, we can confirm the cultural and aesthetic value and relevance of the concept ПТИЦА 'bird' in various types of modern Russian discourse. However, the image of the ПТИЦА 'bird' is ambivalent, because its systematic and contextual evaluations are also ambivalent or polarized, which means that this concept can be further researched, as well as the means of its verbalization in various aspects (derivative and semantic).

Keywords

ornithological lexis, semantic derivation, thematic sphere, metaphor, image, symbol

For citation

Isachenko O. M. Bird as an Example, an Image, and a Symbol. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 2: Philology, p. 72–85. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-72-85

Посвящается Кириллу Алексеевичу Тимофееву¹

Даже когда птица ходит,
видно, что у нее есть крылья.

А. Лемьер

Тема данной статьи «восходит корнями» к курсу К. А. Тимофеева «Морфемика и словообразование», в рамках которого он приводил любимый свой пример – *птица* (древнерусское *пѣтица*) для иллюстрации разнообразных лингвистических явлений и процессов.

С позиций синхронии это слово обладает связанным корнем *пт-* (*птица*, *птахой*, *пте-нец*). Аналогично паре *улица* ← *ула* оно утратило производящее – «исходное элементарное слово» *пта* (*пѣта*), в результате чего произошло опрощение на стыке корня и суффикса *-иц-* (в отличие от «дискретной» морфемной структуры в словах *девица*, *черница*, *мастерица*) [Тимофеев, 1987. С. 16].

С позиций диахронии (и этимологии) *птица* еще более интересна. К. А. Тимофеев предлагал различные объяснения внутренней формы этой лексемы (непроизводной на синхронном уровне), показывал, как на основе сопоставления материала других языков можно обнаружить варианты «генетического значения» (термин В. А. Богородицкого) *птицы*. С опорой на древнерусский язык этого сделать не удавалось, так как и в нем *птица* – немотивированная номинация (глагол с соответствующим корнем в русском языке не сохранился).

Оперируя данными разных языков, К. А. Тимофеев приводил нас к пониманию наиболее вероятной версии происхождения *птицы* от греческого глагола *πέττειν* 'лечу, летаю' (*πέτρον* 'крыло' и *ποτή* 'полет') с корнем *pet / pot / pt [Там же] (семантически противоположный глагол *πίπτω* 'падаю').

И вместе с тем находил родственные слова в других языках, параллели с которыми подсказывали иные этимологические решения: слово *птица* может быть сопоставлено с латышским *putns* 'птица', литовским *paĩtas* 'яйцо', санскрит. *pótakas* 'детеныш', лат. *puer* 'мальчик', *pūtus* 'дитя', лат. *peto* 'устремляюсь, нападаю'. Отметим, что в [Шанский, Боброва,

¹ 31 марта 2019 г. – 110 лет со дня рождения.

1994. С. 260] предлагается только один этимон – латыш. *rāits* ‘яйцо’, следовательно, древнерусское *пѣта* ‘вылупившаяся из яйца’.

В качестве исходных для наших рассуждений принимаем следующие утверждения К. А. Тимофеева: 1) «Первичные слова (каковым можно считать и непроизводное слово *птица*. – О. И.) послужили базой для номинации путем **словопроизводства**²» [Тимофеев, 1987. С. 14]; 2) «Процесс словопроизводства обычно проходит ступенчато. Он начинается с базового слова и движется в одном или нескольких направлениях» [Тимофеев, 1987. С. 12].

Дополнительно мы будем учитывать возможности не только аффиксальной, но и **семантической деривации**. Это необходимо для того, чтобы на примере разнообразной орнитологической лексики доказать следующее положение: **образ птицы** стал «**смыслообразующим**» для номинации и оценочной (шире – экспрессивной) интерпретации основных форм человеческой деятельности, т. е. в лингвистическом смысле – для формирования разных семантических зон.

Мы включаем в состав орнитологической лексики ядерные (исходные) единицы (143 лексем, представленные в (1)–(3)):

(1) словообразовательные дериваты из гнезда **птица** (*птичка, птичий, по-птичьи, птенец, птаха*),

(2) номинации процессов и других атрибутов, тематически связанных с птицей (*клюв, клювик, хвост, крылья, перья, оперение; клевать, петь, летать / лететь, порхать, парить полет; яйцо, выводок, косяк, гнездо, дупло; окольцевать, силки*).

При формировании ядра семантической сферы-источника «Птица» мы прежде всего ориентируемся на наивные представления³ о птицах, которые могут:

- держаться в воздухе и перемещаться по воздуху: **лететь** – ‘1. Передвигаться, перемещаться по воздуху’, **летать, парить** ‘1. Лететь, держась в воздухе на неподвижно распростертых крыльях (о птицах)’, **порхать** ‘1. Легко перелетать с места на место (о птице, бабочке...)', совершать дальние **перелеты**;

- издавать различные звуки: **гоготать, ворковать, каркать, клекотать, куковать, курлыкать, свистеть, токовать, чирикать, щебетать, щебет, грай, гомон**, в том числе мелодичные: **петь, трели**;

- питаться, используя клюв: **клевать** ‘1. Есть, хватая пищу клювом (о птицах)’,⁴
- вить **гнезда** и выводить потомство из яиц: **высиживать / высидеть** ‘2. кого. Сидя на яйцах, высидеть птенцов’, выкармливать птенцов, что свидетельствует о наличии (условном) материнского и родительского инстинкта.

(3) В нашей работе учтено биологическое разнообразие этого класса животных, т. е. собственно орнитонимы: *аист, баклан, бекас, воробей (воробышек / воробушек), ворона / ворон, выпь, галка, глухарь, гоголь, голубь (голубок), грач, гриф, гусь, дрозд, дятел, жаворонок, индюк, канарейка, касатка, козодой, коршун, кукушка* и мн. др.

В картотеку вошли также многочисленные (и разнообразные по структуре) устойчивые единицы, в составе которых не только ядерные лексем, но и частные (видовые) номинации:

(4) **фразеологические единицы (ФЕ)**: *с высоты птичьего полета, птица высокого полета, важная птица, вольная птица, куриные мозги, ходить гоголем* ‘ходить с гордым, не-

² Продолжение цитаты: «Нечто подобное имеем в химии – система первичных элементов и производные, представляющие объединение исходных элементов» [Тимофеев, 1987. С. 14].

³ Получены методом интроспекции – внутреннего наблюдения.

⁴ И о рыбах говорят **клюют**, но у них нет клюва, следовательно, исходно представителем «клюющих» является все-таки птица.

зависимым видом; держаться гордо⁵, *родовое гнездо, парить в облаках, парить в эмпиреях, птичий язык, на птичьих правах, стреляный воробей, ранняя птаха / пташка, встать / ложиться / засыпать с петухами; выеденного яйца не стоит; мокрая курица, слепая курица, курица, которая несет золотые яйца, носиться как курица с яйцом, закидать тухлыми яйцами, гоняться за синей птицей; поймать жар-птицу за хвост, взять под крыло, встать на крыло, считать ворон, пугать ворон, вольный / свободный как птица; невелика птица, денег куры не клюют, разбор полетов, с гулькин нос, питаться хлебными крошками (здесь образ птицы имплицитен); а также ФЕ с лексемой хвост: сорока на хвосте принесла, распушить хвост (из птиц на это способны петух, павлин, индюк)⁵;*

(5) **речевые формулы:** *вылетит птичка* (в процессе фотосъемки, например: *Ладно, щелкаю [фотоаппаратом], и птичка вылетает* (А. Гладилин. Улица генералов)); *Курица не птица, женщина не человек; аист принес* (традиционный ответ на детский вопрос: Откуда берутся дети?), *яйцо или курица* (философский вопрос о первичности⁶), *Что за птица?*; *Дядя, достань воробышка; Низко летаешь, тихо свистишь* (говорится в ситуациях предъявления претензий без видимых причин, например: *Вышибли, реально, ни за что, на ровном месте (из серии «низко летаешь, тихо свистишь»); У каждой птички свои привычки; кстати, о птичках...*

(6) русские поговорки и пословицы *Птицу видно по полету; Слово молвит – соловей поет; Яйца курицу не учат, Баснями соловья не кормят, Лучшие синица в руке, чем журавль в небе, Гусь свинье не товарищ, Пуганая ворона куста боится; Ни пава, ни ворона;*

(7) афоризмы и прецедентные тексты, например: *Одного яйца два раза не высидишь* (К. Прутков), *Рожденный ползать – летать не может* (М. Горький), и прецедентные тексты: *...А нюх, как у собаки, а взгляд, как у орла!* («Песенка гениального сыщика» из м/ф «Бременские музыканты»); *Ворона каркнула во все воронье горло* (И. А. Крылов. Ворона и Лисица).

Кроме того, мы используем контекстные примеры, собранные методом сплошной выборки из художественных текстов (преимущественно современных писателей), в которых эксплицитно или имплицитно реализован образ птицы (свободные и связанные употребления, метафоры и сравнения – более 500 единиц).

Устойчивая **ментальная и ассоциативная связь** между образами человека и птицы отражена в синкретичных номинациях. В структуре их значения два лексико-семантических варианта (ЛСВ) – ‘субъект’ (чаще всего ‘субъект поведения’) и ‘птица как представитель семейства’:

⁵ Из «сложносоставного» кластера ФЕ с лексемой хвост (*прицелить кому-то хвост, держать хвост пистолетом, упасть кому-л. на хвост, и в хвост и в гриву* и т. п.) взяты единицы, восходящие к образу птичьего хвоста.

⁶ В антиутопии А. Слаповского «Победительница» люди забывают родной язык, но пользуются специальными мнемоническими приемами и реконструктивными методиками, чтобы вспомнить слова и выражения. В качестве такого мнемонического «ключа» используется логический парадокс «курица или яйцо» (Из этих двух понятий можно восстановить вообще весь мир. Ибо все ко всему имеет отношение (А. Слаповский. Победительница). Приведем небольшой фрагмент, в котором героиня романа восстанавливает логическую цепочку курица / яйцо → поэзия → стихи: «Курица – домашняя птица, яйцо – то, из чего получается потомство курицы, овально-заостренной формы. <...> Итак, рифмы. Повторяются, как **кудахтанье курицы**. Похожи. <...> Пойдем со стороны **яиц**. **Яйца** есть результат творения, они рождались, то, что я пытаюсь вспомнить, – тоже. С древних времен. Чем отличались древние времена? Отсутствием многих приспособлений. Те, кто творил то, что я пытаюсь вспомнить, писали – **перьями!** Браво, **курица!** Они писали **перьями!** Писатели? Нет. Они не только писали, но и именно читали вслух, пели, они пели, пели свои поэмы! Поэты! И то, что они сочиняли, называлось поэзы? Нет. **Не уходим от курицы**. Я уже забывала это слово и придумала мнемоническую поговорку. Сейчас, сейчас.... Вот! **Курица кудахчет, но она тиха, когда слышит пение стиха! Стихи! Браво!**».

щёголь ‘1. Тот, кто нарядно, изысканно одет, кто любит наряжаться, фронт. 2. Птица сем. ржанковых, с длинным носом и пестрым оперением’;

вертун ‘1. Голубь особой породы, перевертывающийся во время полета через голову или крыло; турман. 2. О слишком подвижном человеке, непоседе’;

шипун ‘1. Разг. Тот, кто шипит. 2. Птица сем. утиных, с красно-черным клювом и сильно изогнутой шеей, обитающая на больших степных и лесостепных озерах’;

бормотун ‘1. Разг. Тот, кто постоянно бормочет. 2. Порода хохлатых мохноногих голубей, голубь такой породы’;

пересмешник ‘1. Тот, кто любит высмеивать, вышучивать. 2. Лесная певчая птичка отряда воробьиных, отличающаяся способностью подражать крику различных животных’;

кардинал ‘1. В католической церкви: высший (после папы) духовный сан; лицо, облечённое этим саном. 2. Певчая птица отряда вьюрковых, с ярко-красным (цвета кардинальской мантии) оперением (водится в Северной и Южной Америке)’

Обратим внимание на отсутствие единообразия в порядке фиксации ЛСВ (хотя чаще ЛСВ-1 – ‘тот, кто...’, т. е. человек), что может быть обусловлено неясным пониманием вектора семантического развития таких единиц: *птица* → *человек* или *человек* → *птица*. Независимо от направления дальнейшая словообразовательная деривация возможна только от ЛСВ ‘человек’ (*шипун* → *шипунья*, *пересмешник* → *пересмешница*), от орнитонимов родовые корреляты не образуются⁷.

Совмещение в лексеме «орнитологического» и «антропологического» значений характерно не только для русского языка, т. е. уникальным не является. Например, аналогичное совмещение встречается в итальянских словах:

Cucitore ‘1. Портной, 2. (в функции прил.) Разновидность птиц (называется так, потому что мастерит гнездо из листа, который сгибает в форме воронки и сшивает травинками);

Giardiniera ‘1. Садовник. 2. Птица из Новой Гвинеи (названа так из-за жилища, которое строит у подножья дерева, украшает цветами, а вокруг устраивает садик из ярких цветов и ягод’);

Muratore ‘1. Каменщик (делает стены). 2. Разновидность птиц, гнездящихся в дуплах (названы так потому, что заделывают грязью отверстие, если оно слишком широкое)’.

Кроме того, «орнитологическая» аналогия прослеживается и в устойчивых выражениях разных языков. Так, русская пословица *лучше синица в руках, чем журавль в небе* имеет соответствие в немецком языке, в котором актуализированы другие птички (или «смежные» с птицей) номинации: нем. *Besser ein Spatz in der Hand, als eine Taube auf dem Dach* (букв. ‘лучше воробей в руке, чем голубь на крыше’).

Оставляя в стороне случаи узуальной метафоризации в предметной сфере (птица → артефакт), такие как: **журавль** ‘2. Длинный шест у колодца, служащий рычагом при подъёме воды’, **бумажный голубь** ‘запускаемая в воздух самодельная детская игрушка из бумаги, обычно в виде самолётика’, **левое крыло школы** ‘боковая часть или боковой корпус здания’; **крыло самолета** ‘плоская несущая поверхность летательного аппарата’, **хвост самолета** ‘задняя часть летательного аппарата’⁸, **лететь** ‘3. Разг. Падать (*книжки летят на пол*); 4. только 3 л.

⁷ В сфере названий животных, птиц, насекомых **род** условен и произволен, имеет значение только в рамках грамматики имени существительного и не связан с природной (биологической) реальностью.

⁸ Летательные функции самолета, в отличие от птицы, обеспечиваются не взмахами крыльев, т. е. метафорический перенос осуществляется на основе признака ‘местоположение’.

Быстро проходить (о времени); 5. *только 3 л. Разг.* Быстро изменяться (о цене, уровне и т. п.) (*цены летят вверх*); ‘6. *только 3 л. Разг.* Ломаться, портиться, нарушаться (*планы летят из-за плохой погоды*)’ и мн. др., рассмотрим функционирование орнитологической лексики в макросистеме «Человек» (с учетом его внутренних и внешних проявлений), т. е. в **антропонимической сфере**, включающей разные виды быта и деятельности людей.

Орнитологическая лексика входит в состав 7 семантических кластеров.

1. **Внешний вид** (с отрицательной коннотацией – *мокрая курица; ошпанная курица / птица* (*орлица, галка* и др.), и, напротив, положительной – *сокол / соколик* ‘2. Нар.-поэт. О мужчине, юноше, отличающемся удалью, отвагой, красотой’).

2. **Речевая** (шире – «**акустическая**») **деятельность** (*крылатая фраза; петь / заливать-ся / разливать-ся соловьем, куковать, квохтать, стрекотать, ворковать, щебетать, шипеть, каркать, кудахтать; птичий язык* ‘Набор слов, условный язык, понятный только посвященным’, *пустить / дать петуха; долбить* ‘3. Разг. Беспреданно напоминать о чем-л., повторяя одно и то же, твердить’; *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь, Соловья баснями не кормят; клевать* ‘5. Разг. Нападать на кого-л., донимать, обижать’; *гомон* ‘Нестройный, неясный шум множества голосов, звуков’; *Заладила сорока Якова (одно про всякого)* ‘О надоедливом повторении одного и того же’)

По данным толковых словарей, дрозды и ласточки щебечут, канарейки и воробьи чирикают, грачи и вороны каркают, гуси гогочут, куры квохчут и кудахчут, журавли клекочут и курлычут. При метафорическом использовании этих глаголов (т. е. при замене таксономического класса субъекта «птица» на «человек») учитываются специфические эффекты птичьего голоса. Не случайно сформировалась устойчивая сочетаемость некоторых глаголов с классом субъектов: например, *чирикают* и *щебечут*, как правило, дети и женщины, голоса которых более высокие по тембру⁹ (*И вот теперь внук Ромочка, сидя у нее на коленях, щебечет что-то про немцев; Подпрыгивая от колотья в сердце, Аркаша набрал домашний номер Таи и мгновенно упал, как в водопад, в ее ликующий щебет* (А. Матвеева. Есть!)); а *гого-чут* – мужчины и подростки.

3. **Интеллектуальная деятельность** (*долбить* ‘4. Разг. Механически повторяя, учить наизусть, зубрить’ (ассоциация с монотонными действиями дятла); *повторять что-л., как поугай; Индюк думал!*; *стреляная птица; Пуганая ворона куста боится; высиживать* ‘3. что. Разг. Прийти к какому-л. результату после долгих размышлений, усердной (обычно сидячей) работы’; *Видом орел, а умом тетерев; желторотый птенец* ‘2. Разг. Молодой, неопытный; наивный (о человеке)’; *куриные мозги; человек без полета – человек с полетом; человек высокого / низкого / среднего / слабого полета* ‘о соответственных способностях, возможностях кого-л.’; *полет мысли / фантазии; считать ворон / галок* ‘...быть рассеянным, невнимательным’; *Глупый, как гусь* (очень глупый); *гуси улетели // кто-то с гусями* ‘о неадекватном или сумасшедшем человеке’).

4. **Эмоциональная деятельность** (*надуться как сыч; окрыленный успехом; крылья выросли у кого* ‘о появлении состояния душевного подъема’; *окрылить* ‘привести в состояние душевного подъема, воодушевить’ – *опустить крылья* ‘потерять живость энергии, бодрость’; *махать крыльями* – ‘о состоянии сильного душевного волнения, беспокойства’; *голубиная душа* ‘кроткая, незлобивая, мягкая, нежная’; *лебединая песня / песнь* ‘о последнем произведении, создании, проявлении таланта писателя, художника и т. п.’; *наседка* ‘ирон. О беспокойной матери, излишне опекающей своего ребенка (детей)’; *гусей дразнить* ‘Вызы-

⁹ Впечатление милого птичьего щебета способна производить беглая речь на неродном языке: ...она свободно *щебечет по-итальянски* (А. Матвеева. Есть!)

вать раздражение, злобу у кого-л.'. К этому семантическому кластеру мы относим систему «птичьих апеллятивов»: *птичка, ласточка, лебедушка, голубчик, орел / орлы!*)

5. Физическая деятельность дифференцируется на 2 класса действий:

- движение / перемещение (*Как / точно / словно сорока на колу вертится / крутится; ходить / выступать гоголем, гусиная походка, воробьиный шаг* 'мелкий, короткий', *лететь* '2. Мчаться', *летать* '3. Двигаться, передвигаться легко и быстро; *налететь / наброситься кориуном на кого* 'стремительно, внезапно и злобно наброситься, напасть на кого-л.'; *мчаться на крыльях; порхать* '2. Легко и быстро передвигаться (ходить, бегать, танцевать, прыгать и т. п.) или шевелиться'; *слететься* '2. Разг. Собраться, сбежаться отовсюду'); или их отсутствие (*ни петть, ни свистеть* (о вынужденной – от усталости или опьянения – неподвижности); *сидеть орлом; стоять, как цапля* (занимать определенную позу – сидя или стоя);
- физиологические процессы – есть (*есть, как птичка*), спать (*клевать* '3. Сидя или стоя, в дремоте то опускать, то поднимать голову'; *совы и жаворонки*), пить (*дать / задать дрозда* '2. Не в меру выпивать, пьянствовать'), слышать (*глухарь*), видеть (*слепая курица*).

Приведем фрагмент художественного текста, в котором женщина своими привычками и характерными чертами вызывает устойчивую ассоциацию с птицей: *Она была женщиноптица* [француженка. – О. И.]: *умела шумно и быстро вспорхнуть с места, всегда была голодной, очень быстро наедалась, каждые полчаса тянула Шурика за рукава и говорила: Шурик мне нужно «rouir la reitit». И они кидались искать общественную уборную... Иногда она по-птичььи копошилась в кустах. А когда вылезала из кустов, то немедленно спрашивала Шурика, не знает ли он, где можно попить, – и они заливались смехом* (Л. Улицкая. Искренне ваш Шурик).

6. Социальный статус человека – это языковые маркеры, вписывающие человека в определенную социальную группу (по возрасту, профессии, занятию, семейному и общественному положению и пр.), а также номинации таких коллективов / объединений (*вольная птица / свободен, как птица / как птица в полете* (о свободном, ничем не занятом человеке); *летун* '2. О том, кто меняет место работы'; *птица* '4. Ирон. О человеке, с точки зрения его общественного значения, положения', *птица высокого / невысокого полета* 'о человеке, занимающем какое-л. общественное положение'; *высоко взлететь; Гусь свинье не товарищ* (о существенных различиях людей из разных социальных групп); *порхать* '3. // Неодобр. Часто менять место работы'; *куковать* '2. Бесцельно проводить время, ожидая кого-л., чего-л.'; *на птичьих правах* ('Не имея прочного положения, прав, обеспечения'); *гнездо* '2. Место жительства, домашний очаг // Неодобр. Тайное пристанище, убежище кого-л. (*разбойничье гнездо*)', *свить себе уютное гнездышко, покидать насиженное гнездышко; родовое гнездо; перелётная птица* 'О человеке, постоянно переходящем, переезжающем с места на место'; *жить, как кукушка; каждый кулик свое болото хвалит* (Посл.); *опериться, встать на крыло* (о тех, кто повзрослел, стал самостоятельным, освободился от чьей-л. опеки); *расправить крылья* 'Обрести возможность проявить себя, применить свои способности в самостоятельной деятельности'; *подрезать / обрезать / подсесть крылья* 'Лишить возможности проявить себя в деле'; *наседка; окольцевать кого-л.*¹⁰ (выйти замуж / жениться); *ни пава, ни ворона* 'О том, кто по своим взглядам, интересам и т. п. отошел от одной группы людей и не примкнул к другой'.

¹⁰ Исходная связь этого глагола со сферой-источником «Птица» подтверждается лексикографическими данными. В БТС первым указано следующее значение: 'Спец. 1. Надеть меченое кольцо на лапку птицы, на хвост рыбы (с целью изучения путей их передвижения)'.

Как видно из языкового материала, наличие семьи (и смежных понятий: дом, быт, дети) не является обязательным атрибутом успешного (статусного) человека. Например, идиомы *птичка небесная // божья* ‘О беспечном, несерьезном человеке’ явно транслируют положительную оценку человека, не обремененного семейными узами. Многие писатели разрабатывают орнитологический образ как воплощение свободы – от семейных силков и оков: *Беги без оглядки... Не бойся своего сиротства. Живи как птица. Живи как ветер* (Н. Берберова. Плач).

К социальному кластеру мы относим идиомы и поговорки, обозначающие уровень материального достатка человека: *денег куры не клюют; курица, которая несет золотые яйца; просвистеть деньги* ‘4. что. Разг. Бесцельно, зря истратить, израсходовать’; *золотые гуси* ‘О состоятельных людях’.

Орнитологическая лексика традиционно используется для номинации устойчивых социальных групп или случайных (стихийных) коллективов: *либеральное крыло* «Единой России»; *осиное гнездо* ‘скопление антиобщественно настроенных людей’; *выводок, косяк* (нар. косяком); ...возле дома *нахохленными стайками сидят бабули* (А. Архангельский. Музей революции).

К этому же ряду следует отнести лексему *курятник*, метафорические употребления которой в словаре (БТС) не зафиксированы. Тем не менее в художественных текстах *курятник* часто используется для обозначения женских коллективов, которые складываются в силу гендерных **физиологических** особенностей (например, женская консультация: *В общем, неплохой курятник баб за их же деньги. Отменнейший лохотром!* (Т. Соломатина. Девять месяцев...), профессионально-психологических пристрастий (*Гуманитарные [факультеты] до сих пор остаются в старом здании, которое полулюбовно, полунасмешливо называют «курятником»*) (О. А. Донских. Остров Элтам, или одна счастливая русская жизнь)

С курятником (шумным, суетливым, перенаселенным) ассоциируется жилище с многочисленными обитателями: *Важно, что в отличие от киевского курятника на Евбазе, дачная теснота была результатом добровольного опрощения и приносила нам радости больше, чем Толстому* (А. Генис. Обратный адрес), или вуз с сомнительной репутацией (*– Скажи пожалуйста! Окончила какой-то курятник – и изображает!..* (С. Льюис. Бэббит)).

Одиноким мужчиной в женском коллективе вызывает устойчивые ассоциации «чужой» (и чуждой) птицы, о нем говорят *павлин в курятнике: Тому сделалось стыдно. Он выглядел глупо. ... Ботинки начистил. Павлин в курятнике* (Слава Сэ. Когда утонет черепаха). Этот же оборот применим к любому чужаку, постороннему и лишнему в обжитом пространстве: *– И как такой павлин в наш курятник залетел [комиссар по особым поручениям]? – ехидно спросил старик. – Ищу лису в вашем курятнике* (А. Иванов. Тобол. Мало избранных).

Аналогично выражение *белая ворона* ‘О человеке, резко выделяющемся среди других, непохожем на окружающих’ транслирует идею резкого выделения из сообщества (*белая ворона* – природная аномалия в стае черных сородичей), ср.: ...*Что ни говорите, непьющий еврей в коллективе дровосеков – это дважды белая ворона* (О. Зайончковский. Счастье возможно).

Социальная оценка значимости и пользы чего-л. выражается в следующих поговорках и ФЕ: *Цыплят по осени считают* (Посл.); *выведенного яйца не стоит; закидать тухлыми яйцами; делать что-л. для птички / для галочки*¹¹; *из пушки по воробьям палить / стрелять; лучше синица в руках, чем журавль в небе.*

7. **Поведение, совершение социально значимых поступков: ворона в павлиньих перьях** ‘О том, кто хочет казаться интереснее и значительнее, чем он есть на самом деле’; *гусь лап-*

¹¹ В словах *галочка* и *птичка* (специальный графический значок, пометка – черточка, образующие острый угол) актуализирован вторичный образ – не птицы, а ее схематичного изображения на рисунке или картине.

чатый 'Разг. О хитром, ловком человеке, пройдохе'; *мокрая курица* 'Разг. 2. О безвольном, бесхарактерном человеке', *зарыть голову в песок* (выражение восходит к образу *страуса*) 'О желании человека уйти от какой-л. проблемы, стараться не замечать ее'¹², *распускать павлиний хвост* 'Хорохориться, держаться высокомерно, заносчиво'.

Вероятно, по аналогии со значением и структурой последнего выражения используется сочетание *распускать перья*: *В день знакомства с Лузгиным, на самом первом суаре, когда флигель-адъютант прощупывал, что за птица новый знакомый, и распускал перья, демонстрируя свою осведомленность обо всем на свете...* (Б. Акунин. Черная).

Этот семантический кластер преимущественно составляют метафорические значения номинаций птиц (видов): *орёл* '2. Разг. О гордом, храбром, мужественном человеке'; *павлин* '2. Разг. О человеке, держащемся высокомерно, заносчиво', *петух* '2. Разг. О задиристом, запальчивом человеке, забияке'; *сокол / соколик* '2. Нар.-поэт. О мужчине, юноше, отличающемся удалью, отвагой...'; *стервятник* '2. Грубо. Об алчном, жадном человеке'; *пижон* [от фр. pigeon 'голубь'] '2. Тот, кто выставляет себя напоказ, хочет нравиться окружающим', и мотивированные метафорическими значениями предикаты: *пижонить*, *щеголять* '3. чем. Разг. Выставлять что-л. напоказ; хвастаться', *щеголять своим образованием, озорством*; *попугайничать* 'Быть попугаем (2 зн.)' ← *попугай* '2. Тот, кто... повторяет чужие мысли, слова'; *петушиться* 'Вести себя задиристо, запальчиво, как петух (2 зн.)' ← *петух* '2. Разг. Задиристый, запальчивый человек, забияка', т. е. глагол мотивируется метафорическим существительным.

Возможность оценочной интерпретации действий как поведенческих аллегорически передается поговоркой: *Видно птицу по полёту*.

Для оценочной интерпретации поведения используются также речевые формулы *Хорош гусь (лапчатый)! Видали, какой гусь!*, которые могут выражать как неодобрение, так и похвалу. Амбивалентная оценка присуща и обороту *как с гуся вода* 'всё нипочём, ничего не делается с кем-л.'

Каждый из названных семантических кластеров имеет сложную внутреннюю структуру, включает «рубрики». Иллюстрируем эту особенность системной организации на примере первого семантического блока – «Внешний вид».

Внешний вид человека можно описывать, актуализируя различные параметры, такие как:

- конституция и «конфигурация» тела, осанка: *нахохлиться*; *сидеть нахохлившись*, как воробей: *Уютно нахохлившись, она притаилась у окна, искоса изучая горсточку пассажира... в ленивые утренние часы* (Улья Нова. Инка); *...кто покрепче, уже спал, но большинство сидело, нахохлившись по-вороньи, в мокрых плащ-палатках* (В. Астафьев. Жестокие романсы / НКРЯ); речевая детская формула дразнения *Дядя, достань воробышка*, как правило, адресована высокому человеку;

- черты лица, выражение лица, посадка головы, форма шеи, носа, щек: *гусиные лапки* 'веерообразные морщинки у самых уголков глаз'; *нахохлиться* 'принять унылый вид, стать хмурым, накупиться'; *гусиная / лебединая шея* (длинная и тонкая); *крылья носа*; *Он [Боря Гайдай] – птица с длинным клювом и печальными грузинскими глазами* (В. Смехов. В жизни так не бывает); [часовщик], *вонзив в глаз увеличительное стекло, черный, остроносый, как грач, возился с часами...* (А. Уткин. Крепость сомнения); *...в комнату, выпятив зуб, как гусыня, вошла рослая белая женщина... с большим ртом и двухэтажным подбородком* (Н. Лесков. Зимний день / НКРЯ); *...снегирины щеки опали, темно-серые глаза стали еще крупнее* (А. Архангельский. Музей революции).

¹² Зоологи объясняют такое поведение страусов физиологической потребностью – почесать голову. Этот «жест» люди ошибочно интерпретируют как естественную реакцию на страх, но это не соответствует действительности: страусы от опасности убегают – очень быстро (со скоростью до 70 км/ч) и далеко.

- форма глаз и характеристика взгляда: **совиные глаза** (круглые, большие); **осоловеть** ‘2. Стать бессмысленным, полусонным (о глазах, взгляде)’; **смотреть орлом** ‘гордо, грозно’; **смотреть соколом** ‘иметь бравый, смелый вид’; **соколиный взгляд** ‘смелый, гордый’; **очи соколиные** ‘ясные, зоркие’; **слепая курица** ‘о плохо видящем, близоруком человеке’ (щурится); **считать ворон / галок** ‘смотреть по сторонам...’

Приведем полные контексты, в которых «птичьи» черты во взгляде человека приобретают «объем», т. е. более полно раскрываются: *И мы еще сказали друг другу, что он [Эрдман] похож на одинокую птицу, когда так долго глядит в одну точку* (В. Смехов. В жизни так не бывает); *...офицеры... замедляют аллюр и провожают ее [девушку] орлиным взором* (А. Гладилин. Улица генералов); *Говорил пожилой казак... глядя в огонь... неподвижными птичьими глазами* (А. Уткин. Крепость сомнения); *Круглые глаза таракана гневно, по-совиному* (А. Боссарт. Подарок феи).

- характеристика прически, волос по ассоциации с птичьим оперением (в том числе по цвету): *Был он высок, худ, очкаст <...> Перистые остатки волос торчали на его узкой голове, оставляя впечатление не до конца ошипанной птицы* (И. Грекова. Кафедра); *...козлоногий Фуэнтес... заплесал плешивым павлином вокруг кресел* (Е. Шестаков. Хультура речи); *цвета воронова крыла / как вороново крыло* ‘черный с синеватым отливом’;

- характеристика кожи: **гусиная кожа** (о мелких пупырышках на коже человека от холода или нервного возбуждения);

- манера одеваться, а также визуальное впечатление от необычно одетого человека: *одеваться, как попугай*, т. е. пёстро. Кроме попугая, яркое оперение (но не тела, а хвоста) имеют *павлин, петух*; негативно-снисходительное отношение к такому человеку выражено в сочетании **чудо в перьях**; *пугать ворон* ‘Вызывать насмешки нелепой, вычурной одеждой, внешним видом’ (ср. *пугало огородное*); *...теперь понятно, отчего ты расфуфырился, как индюк* (Т. Тренина. Никогда не говори «навсегда»); **пижон** ‘1. Франтоватый <...> молодой человек; щёголь’; **пижонить** ‘Быть пижоном’ (в одежде), **щёголь** ‘1. Тот, кто нарядно, изысканно одет, кто любит наряжаться; франт’; **щёголять** ‘1. Нарядно, щегольски одеваться. 2. в чём. Разг. Ходить одетым во что-л. щегольское’, **щёголять в шляпе, в модных сапогах; павлин** – ‘2. Разг. О человеке, уделяющем повышенное внимание своей внешности, одежде...’; **ворона в павлиньих перьях**.

«Человек как птица» («птицеподобный») – часто воспроизводимый художественный образ, свойственный не только русской, но и зарубежной литературе, что является дополнительным аргументом в пользу универсальности «орнитологических» метафор и сравнений. Этот образ детализирован, параллели между человеком и птицей базируются на анатомическом сходстве: руки человека – крылья птицы, нос – клюв...):

Поправляя вуаль на шляпке, из спальни выходит Роза. Она чем-то похожа на птицу, и ее порхающие над головой руки напоминают крылья (Д. Киз. Цветы для Элджерона);

...он вспоминал Бетси и ее манеру накрывать себя крест-накрест руками, кладя ладони себе на плечи, отчего она становилась похожа на нежную большую птицу, которой все время зябко (А. Уткин. Дорога в снегопад);

Он ворочал головой, и стекла его пенсне высверкивали отраженным солнцем и как будто сеяли молнии, и сам он был похож на большую хищную птицу (А. Уткин. Крепость сомнения).

Характерно, что образы старых женщин часто вызывают ассоциативное сближение с птицей (примеры из Н. Берберовой): *...вы заметили, что женщины к старости становятся*

похожи либо на рыб, либо на птиц, либо на ученых собачек; ...[старая графиня] еще дремала после завтрака, укутанная пледом, похожая на большую старую напудренную птицу (Н. Берберова. Роканваль).

Выделенные семантические кластеры не всегда имеют строгие границы в силу тенденции к синкретичности значений некоторых единиц из этого семантического поля. Выделим несколько типичных случаев такой семантической гибридности.

1. Языковые единицы с двойной соотнесенностью (аргументированным включением в два разных семантических кластера), например, *клевать* (речевая деятельность совмещена с интерпретацией речи как поступка по отношению к кому-л.) или *ходить / выступать гоголем* ‘ходить с гордым, независимым видом; держаться гордо’ (движение / поведение): *В ожидании начальства Шомер похаживал гоголем* (А. Архангельский. Музей революции).

2. Сходство человека с птицей – намеренное или бессознательное, но последовательно отраженное в языковых единицах разной грамматической природы и семантики – может умилять (*пугалица, птичка, ласточка...*), т. е. вызывать положительные эмоции, или, напротив, раздражать и даже возмущать (*дятел, попугайничать, стервятник...*). В аналогическом сближении с птицей важен конкретный вид, который при «персонификации» актуализирует ту или иную эмоциональную окраску и, соответственно, эмоциональную оценку. Преобладают положительные коннотации, но есть и устойчиво отрицательные (*нетух, дятел, попугай*).

Полярность оценок, транслируемых единицами данного поля, вероятно, связана и с личными (субъективными) симпатиями авторов: одни птицу обожествляют (М. Шишкин. *Всех ожидает одна ночь*; Дм. Липскеров. *Сорок лет Чанчжоэ*), другие, напротив, намеренно дискредитируют этот «небесный» и «крылатый» образ. Например, для авторов следующих отрывков птица, вопреки традициям русской словесности, вовсе не символ парения и полета:

(1) – *Птицы – это ерунда, – продолжал Уэльбек, – живые цветные пятнышки, знай себе высиживают яйца да пожирают насекомых тысячами, нафосно летая туда-сюда, какая все-таки глупая суетная жизнь, целиком отданная пожиранию насекомых – иногда приправленная личинками – и воспроизведению себе подобных...* (М. Уэльбек. Карта и территория);

(2) – *...Важно, чтобы, когда с птицами водишься, повадки их не перенимать* (Д. Гуцко. Покемонов день);

(3) *Когда у вас заводится существо много ничтожнее вас, от которого вы сильно зависите, – это тревожный симптом, причем из последних... Глубина вашего падения... напрямую зависит от соотношения между вами и существом: если оно тоже человек, вы почти в норме, если собака-кошка – дело серьезно, но поправимо, следующая ступень – птица...* (Д. Быков. Списанные).

3. Орнитологическая лексика позволяет описывать противоположные типы речевого, социального поведения, эмоционального состояния, двигательных и других физических способностей человека.

Но в любом случае птичья порода через язык «прорывается» во всех чертах человека, что обуславливает широкий диапазон номинативных и экспрессивных возможностей орнитологической лексики – через механизмы семантики, словообразования и художественной стилистики (использования различных тропов).

Основную логику семантического развития орнитологической лексики мы представили на рисунке (см. далее). В его центре – тематическая сфера-источник «Птица», элементы которой в структуре новых единиц (сравнений, метафор, идиом, паремий) проникают в другие семантические кластеры, связанные между собой и составляющие макросистему «Человек».

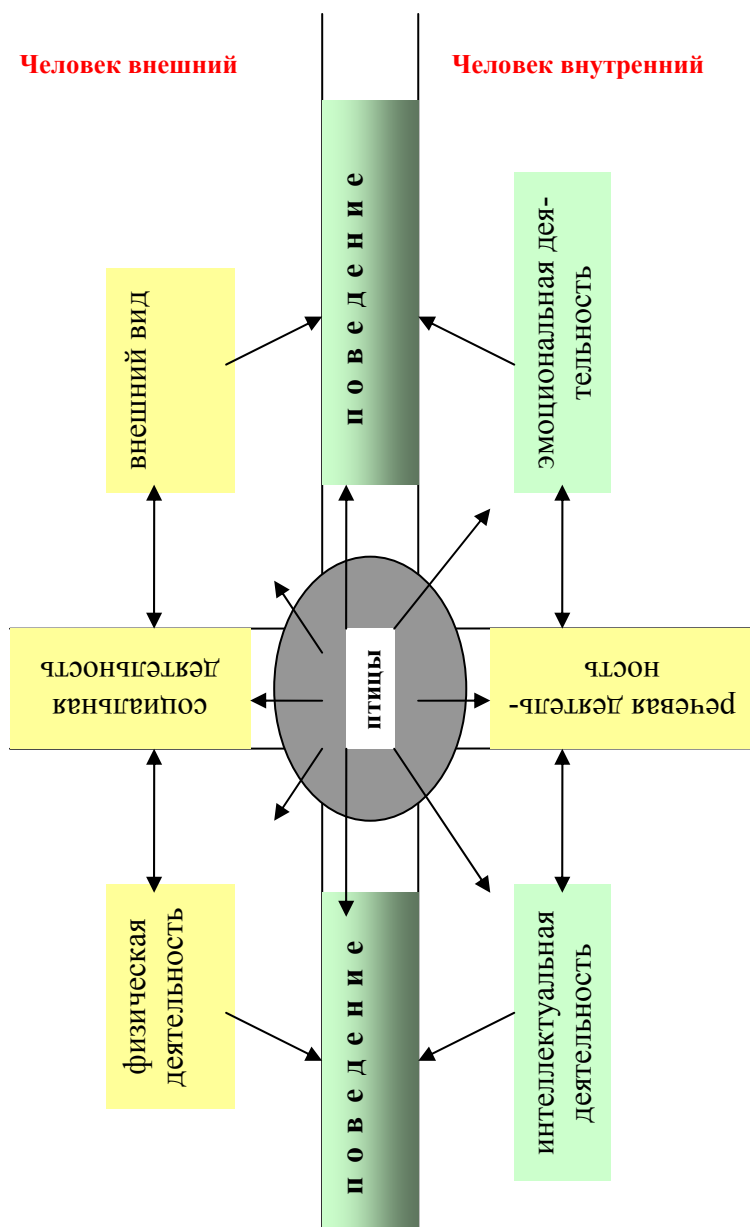

Схема семантического развития орнитологической лексики
 The scheme of semantic development of ornithological vocabulary

Как показано на рисунке, 6 кластеров имеют «выход» в функционально-семантическое поле «Поведение», которое на рисунке имеет вид горизонтальной полосы, разделяющей условно сферы «Человека внешнего» и «Человека внутреннего».

Таким образом, устойчивые генетические и семантические связи между единицами и кластерами этой макросистемы обеспечивают функциональную непрерывность и лексическую плотность этого фрагмента языковой системы.

* * *

Для преподавателей, которые когда-то учили нас, *птица* всегда была самым наглядным примером. И эти понятные всем без исключения языковые факты становились способом образования и воспитания филологов и одновременно трансляцией культурных смыслов, скрытых в конкретных номинациях. М. И. Черемисина, исследуя негативные коннотации образа петуха [Черемисина, Захарова, 1973; Черемисина, Соппа, 1973], осуждала всякое с ним подобие (и в одежде, и в поведении). Н. А. Лукьянова [1986], иллюстрируя метафоры лексемы *шилохвостка* (перен. 'о празднично шатающейся женщине, сплетнице'), *трясогузка*, *пигалица*, *кукушка*, учила скромности, серьезности и ответственности, трудолюбию.

К. А. Тимофеев, связывая *птицу* с греческим глаголом *летать* и лат. *устремляться*, а лексему *орел* возводя к лат. корню *orior, oriens* 'восток' (место, где поднимается солнце) и трактуя его внутреннюю форму как 'поднимающийся, взлетающий', акцентировал наше внимание исключительно на положительных коннотациях: птица – это полет, небо, воля. Может, поэтому родовое понятие **ПТИЦА** из привычного слова превращалось в символ окрыленной свободы и высоты парения.

Список литературы / References

- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Авт., сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998.
Kuznetsov S. A. (ed.). Bol'shoy tolkovy slovar'. St. Petersburg, 1998. (in Russ.)
- Лукьянова Н. А.** Лексико-семантическая группа «Человек ленивый» // Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука, 1986. С. 108–122.
Lukyanova N. A. Leksiko-semanticheskaya gruppya 'Chelovek lenivyi' [Lexical-Semantic Group 'Lazy Person']. In: Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya [Expressive Colloquial Lexis]. Novosibirsk, Nauka, 1986, p. 108–122. (in Russ.)
- Тимофеев К. А.** Словообразование русского языка: Метод. указания к курсу. Новосибирск: НГУ, 1987.
Timofeev K. A. Slovoobrazovanie russkogo yazyka [Russian Word Formation]. A Methodical Guide. Novosibirsk, NSU Publ., 1987. (in Russ.)
- Черемисина М. И., Захарова А. В.** Зоохарактеристика «петух» по данным опроса информантов // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 69–73.
Cheremisina M. I., Zakharova A. V. Zookharakteristika 'petukh' po dannym oprosa informantov ['Rooster' as a Zoological Characteristic According to Survey]. In: Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya [Relevant Issues of Lexicology and Word Formation]. Novosibirsk, NSU Publ., 1973, iss. 2, p. 69–73. (in Russ.)
- Черемисина М. И., Соппа Н. А.** К вопросу о семантике зоохарактеристик (на материале русского образа «петух») // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 55–69.
Cheremisina M. I., Soppa N. A. K voprosu o semantike zookharakteristik (na materiale russkogo obraza 'petukh') [On the Issue of Semantics of Zoological Characteristics (on Example of 'Rooster' in Russian Culture)]. In: Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya [Relevant Issues of Lexicology and Word Formation]. Novosibirsk, NSU Publ., 1973, iss. 2, p. 55–69. (in Russ.)

Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М., 1994.

Shanskii N. M., Bobrova T. A. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Russian Etymological Dictionary]. Moscow, 1994. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

20.01.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Исаченко Оксана Михайловна, кандидат филологических наук, Гуманитарный институт Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия); Новосибирское высшее военное командное училище (ул. Иванова, 49, Новосибирск, 630117, Россия)

Oksana M. Isachenko, Candidate of Philology, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation); Novosibirsk Higher Military Command School (49 Ivanov Str., Novosibirsk, 630117, Russian Federation)

isachenkoo@mail.ru